

«Джавамигуль-калим шархе» Ризаэтдина Фахретдина
как отражение социальных и религиозных проблем
российских мусульман начала XX в.

Л.Ф. Байбулатова

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

В статье на основе толкований хадисов выявлены основные проблемы религиозного и социального характера, наблюдающиеся в начале XX в. в среде российских мусульман. Автор толкований – Р.Фахретдин, раскрывая основные проблемы мусульманского общества, предлагает свои идеи для их решения. Основная цель его толкований заключается в том, чтобы российские мусульмане возродили в своей душе любовь к исламу, в то же время занялись развитием нации.

Ключевые слова: Ризаэтдин Фахретдин, нация, ислам, хадисы, образование, нравственность, благотворительность, семья.

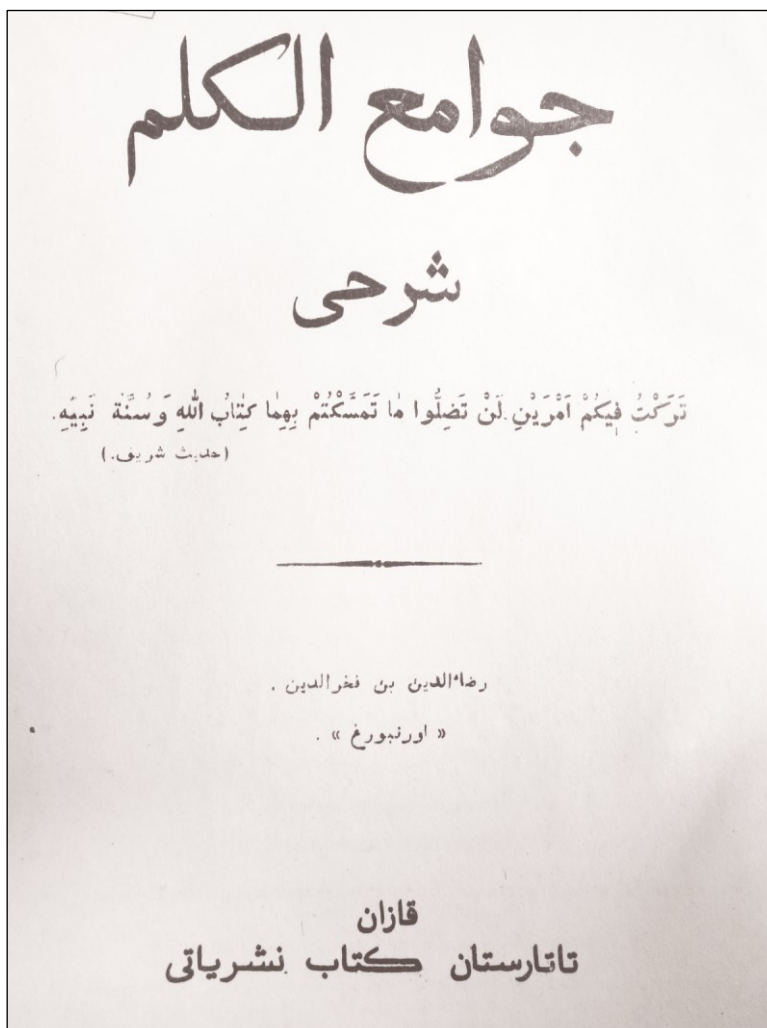
Для цитирования: Байбулатова Л.Ф. «Джавамигуль-калим шархе» Ризаэтдина Фахретдина как отражение социальных и религиозных проблем российских мусульман начала XX в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №3. С. 11–19.

Многим исследователям Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) известен как разносторонний в плане научной деятельности человек, обращавший внимание в своих трудах на различные проблемы российских мусульман в сфере истории, богословия, образования, воспитания, нравственности. Обращение Р.Фахретдина к этим темам связано в первую очередь с тем, что он сталкивался с этими проблемами ежедневно, так как в течение всей своей взрослой жизни занимал различные должности – имам-хатиб и мугаллим, кадий, редактор, директор медресе, муфтий. Помимо работы на официальных должностях, он также активно занимался научной и общественной работой. Таким образом, его работы в полной мере отражают его видение проблем современных ему мусульман.

Не все сферы его интересов изучены в должной степени, в частности работы по религиозной тематике. По данной теме Риза Фахретдин оставил значительное количество работ, которые были опубликованы или отдельными книгами, или как статьи в периодических изданиях. Следует отметить, что часть работ по исламу преподнесена ученым в симбиозе с другими темами. Например, «Дини вә ижтимағый мәсьәләләр» (1914), «Исламнар хақында һөкүмәт тәдбирләре» (1907), «Мәктәп вә зәкят»; «Хәзинә вә земство ярдәме» (1908), «Ислам һәм ана теле» (1917) и др. Таким образом, Риза Фахретдин хотел донести, что ислам – это не только богословие

и обряды, а образ жизни, т.е. ислам является составной частью многих сфер человеческой жизни. В связи с этим к исследованию работ ученого по религиозной тематике нужно подходить и с учетом этого аспекта.

Целью данной статьи является выявление социальных и религиозных проблем российского сообщества, показанных Ризаэтдином Фахретдиновым посредством хадисов, собранных в «Джавамигуль-калим шархе». Для достижения данной цели применен тематический контент-анализ, который позволяет выявить круг проблем, поднятых автором сочинения. Для проведения анализа за единицу измерения была взята тема (проблема), а единицей счета являются переводы хадисов.

Титульная страница труда Р.Фахретдина «Джавамигуль-калим шархе». Казань, 1996. 552 с.

Книга «Джавамигуль-калим шархе» становилась объектом изучения отечественных и зарубежных исследователей. Этому труду посвящена диссертационная работа Камалетдиновой Гакили Аряфетдиновны «Принципы перевода хадисов и их лингвистические особенности (на материале «Джавамигуль-калим шархе»», в которой книга ученого подверглась историко-лингвистическому исследованию [1].

Следует также упомянуть аналитическую статью А.Н. Юзеева «Религиозно-реформаторские взгляды Р.Фахратдина», в которой он рассматривает «Джавамигуль-калим шархе» как одну из значимых работ Ризы Фахретдинова по теологии, где толкования хадисов представлены как религиозно-реформаторские взгляды [3, с.39–46].

Из зарубежных исследователей к «Джавамигуль-калим шархе» обращался турецкий ученый, профессор Буньямин Эрл. В своих статьях он рассматривает методы и принципы работы Ризы Фахретдинова с хадисами, изучает источники, использованные им в религиозных работах [4; 5].

Всех этих ученых объединяет то, что они выделяют мнение Ризы Фахретдинова, которое проходит через многие его работы, заключающееся в объединении разума и ислама. По сути, они выделили то, что лежит на поверхности, и сам Риза Фахретдин это не скрывает и всячески подчеркивает.

«Джавамигуль-калим шархе» была издана в Оренбурге в 1916 г. как дополнение к «Джавамигуль-калим» (1911), где Ризаэтдин Фахретдин приводит только сами хадисы на арабском языке. Изданием толкований хадисов Риза Фахретдин преследовал две основные задачи, одна из которых явная, это – изучение ислама, вторая – отражение социальных и религиозных проблем российских мусульман. Первая задача отражена во введении: «...мы, мусульмане, стремимся к распространению ислама и надеемся на то, что приверженцы этой религии будут счастливы. Но эти стремления и надежды могут оказаться напрасными, если мы не будем знать своей религии, не будем ее уважать в должной мере. Уважение религии начинается с ее изучения и применения в жизни» [2, б.3]. По мнению ученого, вина за отсутствие необходимых знаний о религии лежит на самих мусульманах, несмотря на то, что знание является основой ислама, первым правилом считается общее обучение, которое, тем не менее, никогда и никем не выполнялось [2, б.4]. Вторая задача не так явно описана, хотя Р.Фахретдин и упоминает, что здесь собраны хадисы, соответствующие жизни и состоянию современных ему мусульман, которые должны помочь в поиске средства от болезней общества [2, б.6, 544].

В «Джавамигуль-калим шархе» даны толкования 344-м хадисам. В содержании, приведенном в конце книги, Риза Фахретдин разделил их по тематике, но одни и те же хадисы он включал в разные тематические группы. Всего у него получилось 116 групп.

Согласно проведенному контент-анализу хадисы и их толкования были распределены в более общие группы, а именно: хадисы по религии,

нравственности, о семье, работе, взаимоотношениях, здоровье, нации, женщинах, воспитании и образовании, благотворительности.

Анализ толкований хадисов показывает, что наибольшие проблемы мусульманского общества Ризаэтдин Фахретдин видит в сфере религии. Толкования по этой теме составляют наибольшее количество. В эту группу включены толкования хадисов о том, что такое ислам, чем должны руководствоваться мусульмане, как должны совершать поклонения (гыйбадат) и обращаться с молитвой к Аллаху. Перечисляя пять столпов ислама, Р.Фахретдин отмечает, что быть муэмином, значит, принять путь пророка и выполнять все обязательные ритуалы, правоверный мусульманин должен их соблюдать, однако в последнее время в их среде наблюдается лень в совершении того или иного пункта и неуважение к ним, в частности к намазу. Тем не менее, религиозные ученые не считают людей, не совершающих ритуалы, покинувшими лоно ислама, однако не снимают с них греха за это [2, б.56]. Для того чтобы намаз стал обыденной привычкой, Риза Фахретдин говорит, что к намазу нужно приучать детей с раннего возраста, поскольку привычки, идущие с детства, остаются с человеком на всю жизнь. Говоря о религиозных ритуалах, ученый затрагивает и тему религиозного образования, приводя в пример светские русские школы, в которых есть уроки религиозной грамотности, и несдача по данным предметам экзамена является причиной оставления детей на второй год. Поэтому он предлагает подумать мугаллимам на эту тему, поскольку, раз они могут за одну зиму вместить в головы учащихся сложные богословские вопросы, то тем более справятся с преподаванием начальных основ по религии [2, б.57]. Риза Фахретдин высказывает интересный момент относительно прочтения молитв (дога), как одного из ритуалов. Помимо того, что молитвы должны идти искренне, от всей души, произноситься неторопливо, без спешки, и только в этом случае они будут результативны. Также желательно проговаривать слова на своем родном языке, поскольку чтение молитв без понимания их смысла будет бесполезно [2, б.30–31].

Пристальное внимание Р.Фахретдин уделяет толкованиям хадисов о садаке, как одной из проблем современных ему мусульман. Не отрицая необходимости и богоугодности садаки, все же он оговаривает условия милостыни. Самая полезная садака та, которую человек подал в полном здравии, собственноручно и по своему желанию. Человек, подающий милостыню, должен быть материально обеспечен, чтобы раздача садаки доставляла душевное спокойствие и не стала причиной дальнейших финансовых затруднений. По словам ученого, к сожалению, садака изменила свое значение как для подающего, так и для получающего. Если в прежние времена садаку никто не выпрашивал и не принимал того, чего не просили, кроме того давать садаку человеку, который мог работать, считалось злом, то в настоящее время, по мнению Р.Фахретдинова, садака превратилась в промысел, что противоречит духу ислама. Возле домов состоятельных людей постоянно собираются люди в отрепьях, пытаются получить

свою копейку. Многие для этого проходят несколько десятков километров. Поэтому, чем давать садаку, лучше давать деньги в долг, поскольку садака может попасть как в руки действительно нуждающихся людей, так и в руки тех, кто притворяется нуждающимся. Кто-то относит полученную садаку в банк, кто-то тратит ее в кабаке, в то время как человек, взявший деньги в долг, использует их по назначению и в дальнейшем возвращает их [2, б.290]. Да и в целом, садака – это не только денежное подношение, но и доброта по отношению к окружающим, т.е. садакой считается и радужная встреча, и физическая помощь [2, б.307]. В связи с этим, считает ученый, в обязанность современных мусульман необходимо вменить упорядочение садаки, чтобы над мусульманской нацией не смеялись, а дух и цели ислама были восстановлены [2, б.70, 71].

В целом, Риза Фахретдин считает, что в религии не должно быть преувеличения, к которому он относит излишний фанатизм, которая не дает человеку развиваться и не делает его счастливым. К излишнему фанатизму он относит следующие моменты: 1) следование за ненадежными людьми, забыв про Коран и сунну; 2) уверование в помощь шейхов (ишанов) как живых, так и скончавшихся; 3) посещение захоронений для жертвоприношений, чтобы получить то, что человек не в силах сделать; 4) дополнительные (нәфел гыйбадәт) обряды; 5) издание фетв, вызывающих разногласия; 6) излишняя щепетильность в вопросах тахарата; 7) чтение Корана на кладбищах за садаку; в целом раздача садаки на могилах; проведение застолий на 3-й, 7-й, 40-й день и годовщину смерти; просить читать Коран и раздачу садаки чтецам; возведение религиозных зданий на могилах, зажигание свеч и т.д.; 8) доминирование над другими мусульманами и осуждение своих единоверцев (судить мусульманина может только кадий, если ему поручено это дело); 9) разногласия по поводу мазхабов. Каждый должен верить в правильность своей религии и мазхаба и уважать приверженцев других мазхабов. Народы, вступившие в споры по поводу мазхабов, забывают о необходимости развития религии и ведения мирских дел, что в итоге приводит к обнищанию народа, возникновению серьезных противоречий среди народа.

Как отмечает Риза Фахретдин, все эти преувеличения преподносятся мусульманам под покровом доброты, поэтому они не обращают на них должного внимания и считают, что от выполнения обрядов не будет никакого вреда. Несмотря на то, что уважаемые ученые и богословы писали о вреде излишества в религии, в каждой стране находятся люди, которые порицают и ругают таких ученых, поэтому все вышеперечисленное очень быстро распространяется среди мусульман [2, б.161].

Большая часть толкований хадисов раскрывает нравственность российских мусульман. В одном из толкований хадиса, отмечает ученый, умма, к сожалению, подвержена зависти, противоречию и сомнению. Из них самым плохим качеством является зависть [2, б.196]. Поэтому Ризаэтдин Фахретдин предъявляет к мусульманам стандартные душевные качества,

основанные на добре, справедливости, чести, правдивости, взаимоуважении, взаимопомощи и т.д. На высокую нравственность ученый возлагает большие надежды, считая, что благодаря ей нация будет развиваться, так как в противном случае она начнет угасать и исчезнет [2, б.181–182]. В то же время, помимо роли нравственности в развитии нации, он отмечает, что и для всевышнего в человеке важнее не его финансовое благополучие или внешность, а величие души и дел [2, б.111]. При этом дела не обязательно должны быть глобальными и трудозатратными, поскольку благим делом считается узнать о здоровье близких, накормить и напоить нуждающегося. За все эти кажущиеся мелкими делами человек получает благословение Аллаха [2, б.113–114].

Далее можно выделить толкования, посвященные семье, работе, здоровью и образованию. Эти группы близки, и в смысловом плане их содержание часто переплетается. Риза Фахретдин на основе хадисов говорит, что для человека семья должна стоять на первом месте. По его мнению, семья – это богатство, но чтобы она действительно представляла ценность, необходимо обеспечивать ее в материальном и духовном плане, позаботиться о ее будущем [2, б.181]. Он не приемлет лени среди взрослых членов семьи в отношении воспитания детей, поскольку если эта лень может оказать негативное влияние на их будущее и благополучие; предостерегает от жестких рамок в воспитании подрастающего поколения, когда детям запрещается читать романы, слушать и исполнять музыку, якобы в целях недопущения порчи детей. Он отмечает, что испорченность и безнравственность детей мулл явились следствием именно подобных ограничений в воспитании, вред может нанести как полное отсутствие рамок, так и полный запрет [2, б.182]. Благополучие семьи Р.Фахретдин видит и в отсутствии долговых обязательств у главы семьи, а при их наличии рекомендует не предаваться излишествам. Только после избавления от долгов мужчина может баловать жену и детей подарками, приглашать гостей [2, б.11–12]. Отрицательно ученый относится и к разводу. Поскольку для него семья является составляющей нации, и развитие последней он связывает с благополучием в семье, то развод означает для него регрессом национального развития. По его мнению, благополучие в семье зависит в первую очередь от взаимного уважения между мужем и женой. Если разлад в семье достиг до развода, то он напоминает мужу и жене о «пяти вратах», т.е. стадиях, которые возможно приведут к примирению. Эти «врата» заключаются в следующем: сначала муж с женой должны обдумать возможные положительные и отрицательные последствия их расставания; следующим шагом является обращение к судье, который рассмотрев их ситуацию, возможно, нашел бы возможность примирения супругов; если и это не помогло воссоединению, то еще дважды после произнесения «талак» супруги могут отказаться от развода и только третий произнесенный «талак» является окончательным разводом [2, б.13–18].

Толкования хадисов о работе сводятся к следующему: каждый мусульманин должен работать, лень – это грех, порождающая бедность, а бедность в свою очередь приводит к разрушению нации и упадку религии [2, б.190]. Работать нужно столько, чтобы обеспечить себя и семью, за излишками, богатством стремиться не надо, если нет к этому предпринимательских предпосылок. Работающие в любой сфере, особенно в торговле, должны быть честны [2, б.72–74].

С хадисами о работе тесно связаны хадисы о здоровье и образовании. Как пишет Р.Фахретдинов, чтобы иметь возможность работать, человек должен быть здоров. Для сохранения здоровья он посредством хадисов рекомендует сохранять и поддерживать чистоту тела, одежды, быть умеренным в еде, в период заболеваний не находиться в очаге заболеваний, в случае заболеваний не избегать достижений научной медицины, которая далеко ушла в лечении различных заболеваний [2, б.41–42]. Отдельно даны рекомендации для женщин, он категорически запрещает использовать чужие волосы для причесок и делать родинки при помощи иголок ради сомнительной привлекательности. Он выступает категорически против дурманящих и опьяняющих средств, справедливо считая их причиной нарушений психического и физического состояния [2, б.92–93].

Для полноценной работы, по словам Ризы Фахретдинова, также нужны знания. Поэтому он призывает получать хотя бы минимальные знания, чтобы заниматься каким-либо ремеслом, которое поможет обеспечить достойное существование. Более того, он рекомендует обучать попрошаек ремеслу, чем давать им подавание [2, б.24].

В толкованиях Риза Фахретдин разделяет духовные и светские знания, обращает внимание на то, кем и как они должны преподаваться. По большей части, в толкованиях красной нитью проходит мысль ученого о том, что образование российских мусульман оставляет желать лучшего, поскольку нет достойных ученых, способных донести до учеников необходимые знания. В связи с этим слово «ученый» обесценилось, и любой человек, имеющий свидетельство на русском языке, объявляет себя ученым, нельзя назвать полезной даже одну часть из ста знаний, полученных в старых медресе. Беспокоит его и то, что контроль и руководство за религиозным образованием и учебными заведениями могут находиться в ненадлежащих руках, то есть не у мусульман. В целом, он отмечает низкий уровень религиозных и светских знаний у мусульман и на них же возлагает вину за это [2, б.235–236].

Интересны мысли Ризы Фахретдинова относительно нации. Он дает два понятия нации – религиозное и этническое, т.е. если раньше под словом «нация/миллет» имелось в виду религия (дин), то позже под понятием нация начали подразумевать общность людей по родовому и языковому признакам. По его мнению, будет правильным использование обоих понятий [2, б.220]. Применительно к мусульманской нации Ризу Фахретдинова больше беспокоит руководство, стоявшее во главе, напоминая, что в слу-

чае, если к управлению нацией придут несведующие люди, то она начнет погибать [2, б.47–48], в то же время несколько пессимистически отмечает, что мусульманская нация заслужила своих руководителей. В толкованиях он неоднократно писал об упадке ислама и что руководителями мусульманской нации являлись несведующие люди. Для развития нации он предлагает не ограничиваться одним лишь чтением намаза и говорит о необходимости более активных действий, и начать хотя бы с нравственности, укрепления семейных отношений [2, б.58–59].

С темой нации тесно переплетаются толкования и о благотворительности, которые хотя и немногочисленны, однако они ярко характеризуют нравственный уровень российских мусульман. По словам Ризы Фахретдинова, среди российских мусульман достаточное количество состоятельных людей, тем не менее, они не стремились пожертвовать часть своих денег на благотворительность. Причину этого Риза Фахретдин видит в слабости нации, т.е. в слабости ислама в этих людях. Как он пишет, состоятельные люди сильных наций спокойно жертвуют деньги на общественные нужды, в то время как состоятельные люди рабских наций не открывают свой кошелек для благотворительности [2, б.171]. Для примера он приводит европейские страны, где открыты благотворительные общества, благодаря которым средства распределяются среди разных групп нуждающихся. Он с сожалением отмечает, что для большей части российских мусульман мысли о благотворительности не уходят дальше разговоров на собраниях, на которые они приходят поесть и пообщаться [2, б.98].

Таким образом, здесь хоть и затронута небольшая часть толкований Р.Фахретдином хадисов, вырисовывается достаточно печальная картина состояния российских мусульман. Если принять за условие, что Р.Фахретдин, давая толкования хадисам, исходил из реальной ситуации, то выходит, что на начало XX в. религиозность и духовность мусульман находится на грани исчезновения, мусульманское общество погрязло в невежестве, алчности, лени. Как человек, не приемлющий сокрытия негативных и отрицательных качеств, Р.Фахретдин, с одной стороны, показал пороки и недостатки современного ему общества, с другой стороны, дал ему в виде этой книги некое руководство, благодаря которому российские мусульмане могли бы возродить любовь к исламу, увидеть свои ошибки и начать их исправлять.

Источники и литература

1. Камалетдинова Г.А. Принципы перевода хадисов и их лингвистические особенности (на материале «Джавамигуль-калим шархе»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. 22 с.
2. Ризаэддин бине Фахреддин. «Жэвамигуль-кэлим» шэрхе. Казан: Тат. кит. нэшр., 1996. 552 б.
3. Юзеев А.Н. Религиозно-реформаторские взгляды Р.Фахратдина // Бигиевские чтения: богословская мысль российских мусульман XIX – начала XX вв.:

сборник научных статей / сост. И.А. Зарипов, общ. ред. Д.В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2015. 108 с.

4. *Bünyamin Erul*. Tatar alimlerden Rızaeddin b. Fahreddin (1859–1936) ve hadisçılığı // AÜYFD. XLVI (2005), sayı II, s.55–105.

5. *Bünyamin Erul*. Rızaeddin b. Fahreddin'de (1859–1936) hadis yorumu // Kazanlı Yenilikçi Alimler. Cilt 2.Rızaeddin Fahreddin. İstanbul, 2014, s.173–194.

“Javamigul-Kalim sharhe” by Rızaetdin Fakhretdin
as a reflection of the social and religious problems
of Russian Muslims in the early twentieth century

L.F. Baybulatova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

Based on the interpretation of the hadiths, the article reveals the main problems of a religious and social nature that were observed in the early twentieth century among Russian Muslims. The author of the interpretations – R. Fakhretdin, revealing the main problems of the Muslim society, offers his own options for solving them. The main goal of his interpretations is for Russian Muslims to revive the love for Islam in their souls, while at the same time developing the nation.

Keywords: Rızaetdin Fakhretdin, nation, Islam, hadiths, education, morality, charity, family.

For citation: Baybulatova L.F. “Javamigul-Kalim sharhe” by Rızaetdin Fakhretdin as a reflection of the social and religious problems of Russian Muslims in the early twentieth century. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 3, pp. 11–19. (In Russian)

Информация об авторе:

Байбулатова Лилия Фаритовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); e-mail: bayli77@mail.ru

Baybulatova Liliya Faritovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation).